

В. А. КАРЕЛИН, Й. П. НИЛЬСЕН

Петр Николаевич САВИЦКИЙ:

«евразиец» в Норвегии

Географ, экономист-историк, культуролог, философ, поэт и общественный деятель П. Н. Савицкий известен как основатель евразийства – социально-философского учения и идейно-политического движения русского эмигрантского зарубежья, в центре которого лежит идея России как самобытной цивилизации. Основные вехи его жизни и взгляды достаточно хорошо отражены в исследовательской литературе. Однако ранний (1916–1917 гг.), «норвежский», период биографии Савицкого, связанный с русской дипломатической миссией в столице Норвегии Христиании, где молодой ученый имел возможность наблюдать царскую дипломатию в действии, остается практически неизученным. Интереснейшие исторические документы, сохранившиеся в архивах, свидетельствуют, что на основе детального изучения данных экономической и политической географии того времени Савицкий обосновал необходимость сближения двух стран

Здание Российской дипломатической миссии в Христиании. 1907 г.

Ключевые слова: история российско-норвежских отношений; П. Н. Савицкий; история евразийства.
Key words: History of the Russo-Norwegian relations; Petr Savitskii and Eurasian ideas

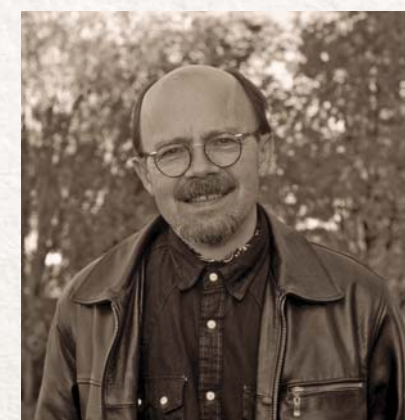
Служба П. Н. Савицкого во время первой мировой войны в императорской дипломатической миссии в Норвегии заслуживает внимания исследователей не только из-за неполноты его биографических данных. Она важна главным образом потому, что хотя норвежский период его биографии длился только девять месяцев (июль 1916 г. – 1917 г.; ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–11), это были месяцы напряженного научного труда, повлиявшие на становление его личности как мыслителя и ученого.

Новый опыт обогатил молодого ученого живыми впечатлениями, свежими идеями и знаниями в области экономической регионалистики, в сфере международных отношений и практической геополитики. Савицкий принимал непосредственное участие в дипломатических инициативах, детально исследовал положение Норвегии, структуру и динамику ее внешней торговли, а также ее тесные связи с Россией, имевшие к тому времени давние исторические корни. Все это позднее позволило ему обосновать желательность и, как он считал, закономерность сближения двух стран.

Нужно подчеркнуть, что в научной литературе имеются обращения к раннему творчеству Савицкого (Алеврас, 1999), однако

КАРЕЛИН Владимир Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента государственного и муниципального управления Мурманского института экономики, научный сотрудник Центра региональных исследований «Баренцева инициатива» (Мурманск). Автор и соавтор 93 научных работ

НИЛЬСЕН Йенс Петтер – кандидат филологических наук, кандидат исторических наук, профессор Арктического университета Норвегии (Тромсе), почетный доктор Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова (Архангельск). Автор и соавтор 250 научных работ

© В. А. Карелин, Й. П. Нильсен, 2014

Петр Николаевич Савицкий (1895—1968) – русский экономист, географ, философ и культуролог, один из основателей и лидеров евразийского движения. Окончил Политехнический институт в Петрограде (1917). Будучи учеником П. Б. Струве, работал его помощником в правительстве барона Врангеля. После провала Белого движения эмигрировал в Прагу, где преподавал в высших учебных заведениях. В 1945 г. после взятия Праги Советской армией был арестован и отправлен в концлагерь, где провел свыше десяти лет, до реабилитации в 1956 г.

Страница из книги Й. Нильсена и В. Карелина «Старая» Россия и «новая» Норвегия: российско-норвежские отношения (1905—1917)» (2014), посвященная воспоминаниям П. Н. Савицкого о К. Н. Гулькевиче – его непосредственном начальнике во время работы в русской дипломатической миссии в Норвегии

за последние пятнадцать лет этот сюжет так и остался нетронутым историками. Очевидно, существуют объективные трудности, связанные с выявлением и введением в научный оборот новых документальных источников.

Ряд таких источников посчастливилось обнаружить в Архиве внешней политики Российской империи (Москва) в описи дел Отдела печати и осведомления МИД. А в личном фонде Савицкого в Государственном архиве РФ был обнаружен интереснейший документ – воспоминания Савицкого о дипломате К. Н. Гулькевиче. В качестве русского посланника в Норвегии Гулькевич был прямым начальником и наставником Савицкого, с которым все последующие годы его связывали теплые, дружеские отношения, тем более удивительные, что их разделяла большая разница в возрасте 30 лет.

346

Часть 2

ДОКУМЕНТ 173

Рукопись воспоминаний П. Н. Савицкого о К. Н. Гулькевиче¹⁸⁵.

Мои воспоминания о Константине Николаевиче Гулькевиче. Напечатаны в русской газете в Вильне, которую издавал Д. Д. Бохан. Печатались они, кажется, летом 1937 г.¹⁸⁶

К 1916 году Константин Николаевич Гулькевич, уже выдлившийся из среды тогдашних русских дипломатов своими успешными действиями в Константинополе в 1914 году и затем работой по заключению соглашения с союзниками о проливах, оказался на ответственном по тем временам посту Российского Посланника в Христиании (нынешнем Осло). Он страдал от отсутствия в составе миссии человека хоть сколько-нибудь компетентного в экономических вопросах. В связи с этим в июле 1916 года прямо со студенческой скамьи я был направлен Министерством Иностранных Дел по инициативе Барона Б. Э. Нольде в помощь Константину Николаевичу. Через несколько недель мне было присвоено импровизированное звание «Эд коммерсаль».

Но та работа, которую на меня возлагал Константин Николаевич Гулькевич, не ограничивалась только экономическим вопросом. Константин Николаевич горел пафосом дела. Он постоянно повторял, что у нас 180 миллионов «работодателей», т. е. все население России. И что мы должны исполнить свой долг перед ними. Это не были для него пустые слова. Впоследствии мне довелось однажды увидеть его в Женеве (в конце марта или в начале апреля 1927 года). И я живо ощутил, какой неизбывной трагедией стал для него тот факт, что число его работодателей сократилось со 180 миллионов до 1 миллиона (такова, как известно, приблизительная численность эмиграции).

В Христиании Константин Николаевич работал буквально с раннего утра до поздней ночи. Самую прилежную, самую тщательную кабинетную работу и работу деловых бесед он сочетал с блистательным выполнением своих светских обязанностей, справедливо видя и в этом свой долг перед «работодателями». Только вековая дипломатическая и светская традиция способны создавать то «умение очаровывать», представителем которой являлся Константин Николаевич. И, повторяю, оно соединилось в нем с работоспособностью, которая тогда казалась мне сверхчеловеческой.

¹⁸⁵ Прага, датируется июлем 1936 г.

¹⁸⁶ Заголовок написан автором от руки.

Большой удачей стала и находка писем Гулькевича в фонде крупнейшей публичной библиотеки Норвегии – Национальной библиотеки в Осло. Полезную информацию удалось извлечь из личной переписки Гулькевича с бароном Б. Э. Нольде, в то время занимавшим пост руководителя Второго департамента МИД в Петрограде (РГИА, ф. 737). Все эти документы позволили авторам по-иному взглянуть на проблему.

«Русское дело» в Норвегии

В 1916 г. двадцатилетний Петр Савицкий был студентом экономического факультета Петроградского политехнического института. Каким же образом, не закончив образования, он оказался в разгар войны в норвежской столице?

Здесь необходимо сделать небольшое отступление, чтобы понять условия, в которых действовала русская дипломатия в Норвегии во время первой мировой войны. Эта страна приобрела тогда особую значимость для России. С одной стороны, через нее шло интенсив-

ное снабжение России стратегическими материалами, с другой – она превратилась в самостоятельный индустриальный ресурс. Норвежские электрохимические компании поставляли алюминий, сплавы, взрывчатые вещества, а огромный торговый флот – гордость норвежцев – обеспечивал безостановочную арктическую морскую коммуникацию, т. е. связь Антанты с Россией на Дальнем севере.

Однако одной экономикой дело не ограничивалось. Благодаря географическому положению Норвегии не менее важными оказались политический и даже скромный военный потенциал страны. МИД в Петрограде стал рассматривать Норвегию как желательного если не союзника, то ближайшего партнера на севере. В конце 1915 – начале 1916 г. перед руководством России встала задача использования Норвегии в качестве политического и, возможно, даже военного противовеса германофильской Швеции. Норвежскую политическую и торгово-промышленную элиту старались привлечь перспективой взаимовыгодного экономического партнерства во время и после войны.

Специалист по математической статистике А. А. Чупров учился в Санкт-Петербургском Политехническом институте в одно время с П. Н. Савицким. В 1916 г. Чупров встретился в Христиании с Савицким, который познакомил его с русским посланником в Норвегии К. Н. Гулькевичем. Гулькевич и Чупров стали близкими друзьями до самой смерти последнего в 1935 г.

Известный российский экономист, политический и общественный деятель П. Б. Струве, заведующий кафедрой политэкономии в Санкт-Петербургском политехническом институте и руководитель семинара, который посещал студент П. Н. Савицкий. В 1906 г. Струве возглавил журнал «Русская мысль» и привлек к сотрудничеству студента Савицкого, напечатав ряд его статей

Видный дипломат К. Н. Гулькевич служил российским посланником в Христиании в феврале 1916 – мае 1917 г. П. Н. Савицкий стал его помощником по коммерческим делам (июль 1916 – март 1917 г.). В 1917—1920 гг. был российским послом Временного правительства и дипломатическим представителем белогвардейских правительств в Швеции. В дальнейшем жил в Швейцарии, занимался вопросами оказания помощи российским эмигрантам

В итоге в начале 1916 г. было принято решение заменить прежнего посланника в Норвегии, попросившегося в отставку, и весной того же года дипломатическую миссию в Христиании возглавил опытный дипломат К. Н. Гулькевич, зарекомендовавший себя как горячий сторонник и энергичный проводник нового курса в русско-норвежских отношениях. Сам он определял его как «русское дело в Норвегии».

Новый посланник нуждался в компетентных сотрудниках, готовых много и самоотверженно трудиться, ибо объем дел, свалившихся на миссию с началом войны, многократно возрос, а штат русской дипломатической миссии был слишком мал, что подтверждается словами Гулькевича из его личного письма от октября 1916 г.: «...решительно нет времени, работаем, как негры, без отдыха» (РГИА Ф. 727. Оп. 1. Д. 315. Л. 18, 18 об.).

Проблему нехватки сотрудников отчасти решили временным командированием в Норвегию внештатных работников, одним из которых и стал студент 3-го курса экономического отделения П. Н. Савицкий. Рекомендовал его директор Второго департамента МИД барон

На карте цветом выделены военно-политические альянсы во время Первой мировой войны (1914—1918 гг.): страны нейтралитета (желтым), и противоборствующие стороны – блок Центральных держав (розовым) и державы Антанты, включая Россию (серо-зеленым). *Public domain*

Б. Э. Нольде, бывший профессором международного права в институте, где Савицкий учился. Нольде, в свою очередь, узнал о способном юном экономисте благодаря товарищу по кадетской партии, профессору того же института П. Б. Струве. Струве, высоко ценивший способности Савицкого, уже опубликовал в журнале «Русская мысль», где он был редактором, несколько статей молодого исследователя.

Продолжается подписка на 1916 годъ
на еженедечный литературно-политический журналъ
РУССКАЯ МЫСЛЬ.

Редакторъ-издатель Н. Б. Струве.

Кромѣ беллетристическихъ произведений, стихотворений, литературныхъ, научныхъ и публицистическихъ статей, въ журналѣ постоянно печатаются слѣдующіе отдѣлы:

1. Материалы по исторіи русской литературы и культуры.
2. Въ Россіи и за границей. (Обзоры и замѣтки.) Отдѣлъ этотъ содержитъ слѣдующія рубрики:

1. Политика, общественная жизнь и хозяйство. II. Литература и искусство. III. Философское мышленіе. IV. Историческая наука. V. Ирановѣдѣніе. VI. Религія и вероученіе. VII. Школа и воспитаніе. VIII. Естественныя науки. IX. Военное и морское дѣло. X. Неврология.
3. Критическое Обзорѣніе (Библиографическій отдѣлъ). Къ Критическому Обзорѣнію прилагается расположенный въ систематическомъ порядкѣ списокъ всѣхъ выходящихъ на русскомъ языкѣ книгъ.

Начъ съ самаго начала войны, такъ и въ наступающемъ году „Русская Мысль“ будетъ стремиться всесторонне освѣщать создавшееся мировое положеніе и разрабатывать проблемы, выдвинутыя великой войной во всѣхъ областяхъ государственной и культурной жизни.

Въ виду весьма значительнаго повышенія типографскихъ расходовъ и цены бумаги, новаго обложенія периодическихъ изданій и вообще роста почти всѣхъ издержекъ по изданію, подписная цена на „Русскую Мысль“ и цена книги въ отдѣльной продажѣ **возвышается.**

Условія подписки:

Съ дост. и перес. въ Россіи 18 р. 13 к. 9 р. 4 к. 50 к.

За границу 20 . 15 . . . 10 . 5 . . .

На одинъ мѣсяць для иногородн. внутри Россіи 1 . 75 . . .

Цена отдѣльнаго номера въ продажѣ 1 р. 75 к.

Принимается подписка и производится розничная продажа №№ журналовъ въ Петроградѣ, въ главномъ конторѣ журнала: Лѣсной просп. (офиц. Носадовская), д. 6 (близъ Финляндскаго вокзала); въ Москвѣ, въ отдѣльномъ конторѣ: Спасск. Врѣзск. д. 20, к. 3, а также у всѣхъ крупныхъ книгопродавцевъ общихъ столицъ (у П. П. Карбасникова, Петрограда, Гостиный дворъ и Москва, на Моховой) и большихъ провинціальн. городовъ.

«Ценю за интерес к делу и горячую любовь к родине»

Патриотическое чувство побуждало Петра Савицкого, как и многих его сверстников, стремиться принести пользу родине. Какое-то время он хотел принять личное участие в боевых действиях, хотя, как учащийся, пользовался правом на отсрочку от воинского призыва «для окончания образования». Из личного дела студента Савицкого следует, что в сентябре 1915 г. он готовился подать прошение о поступлении в Михайловское артиллерийское училище в столице (ЦГИА СПб. Ф 478. Оп. 1. Д. 1837. Л. 43).

Нужно полагать, родители были немало встревожены намерениями сына, так как он не отличался крепким здоровьем. Так, зимой 1914—1915 гг. он перенес воспаление легких, из-за чего пришлось продлевать учебный отпуск – рождественские каникулы, а позднее, уже в Христиании, он попал в госпиталь с диагнозом скарлатина (ЦГИА СПб. Ф 478. Оп. 1. Д. 1837. Л. 30—31). При таких обстоятельствах они решили, что для молодого человека предпочтительной была бы командировка

на временную службу в императорскую дипломатическую миссию, которая открывала ему возможность исполнить долг на гражданской службе, совмещая ее с изучением международной экономики на практике.

В дипломатическом представительстве приезда Савицкого ждали с нетерпением. В воспоминаниях он напишет: «Посланник в Христиании страдал от отсутствия в составе миссии человека хоть сколько-нибудь компетентного в экономических вопросах. В связи с этим в июле 1916 года прямо со студенческой скамьи

Титульный лист и страница с оглавлением журнала «Русская мысль» под редакцией Б. В. Струве, в котором была опубликована известная статья П. Н. Савицкого «Борьба за империю. Империализм в политике и экономике» (1915, № 1, с. 51—77). Библиотека академии наук, Санкт-Петербург

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. СЫНЫ ПРОМЕТЕЯ. Трагедія.—Вячеслава Иванова	1
II. ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ ЗАВТРА. Романъ Гвидо да Верона. (Guido da Verona. „La vita comincia domani“. Romanzo). Съ итальянскаго.—Перев. З. Н. Журавской	38
III. СТИХОТВОРЕНІЕ.—Александра Блока	82
IV. ЗЕМНОЕ. Разсказъ.—П. Ночового	83
V. СТИХОТВОРЕНІЯ.—Федора Сологуба	118
VI. ИМПЕРАТОРЪ ПОРТУГАЛЬСКІЙ. Верландская повѣсть Селмы Лагерлофъ. Съ шведскаго.—Перев. М. П. Благодѣтельной	119
VII. ДВА СТИХОТВОРЕНІЯ.—Валерія Брюсова	161
VIII. ПЫЛЬ. Романъ.—Андрей Соболя	163
IX. СТИХОТВОРЕНІЯ.—М. О. Гершензона	199
X. РУССКАЯ ПОЛИТИКА ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ ДО 1863 ГОДА.—А. А. Корнилова	1
XI. КИТАЙ И РОССІЯ. Настроенія современнаго Китая.—Вал. Сѣверскаго	32
XII. БОРЬБА ЗА ИМПЕРІЮ. Имперіализмъ въ политикѣ и экономикѣ.—Петра Савицкаго	51
XIII. ИЗЪ ТРЕЗВОЙ ДЕРЕВНИ.—В. П. Быстринна	78
XIV. О НѢКОТОРЫХЪ МАЛООБОСНОВАННЫХЪ ПРИТЯЖАНІЯХЪ ИТАЛІИ И РУМЫНІИ.—А. Л. Петрова	86
XV. БОТТИЧЕЛЛИ. Опытъ по философіи искусства.—Наталія Воначь	95
XVI. ОКОЛО ВОЙНЫ. Парижскія замѣтки.—А. Щепетова	124
XVII. НЕЙТРАЛИТЕТЪ НЕЗАВИСИМОЙ БЕЛЬГІИ.—Н. Соловова	139

я был направлен министерством иностранных дел в помощь Константину Николаевичу (Гулькевичу – авт.). Через несколько недель мне было присвоено импровизированное звание «Эд коммерсиаль» (ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–11).

Круг обязанностей молодого сотрудника предполагал его деятельное участие в повседневных заботах дипломатической миссии по урегулированию русско-норвежских торговых отношений, в интенсивных переговорах, которые посланник вел в норвежском министерстве иностранных дел, в изучении местной деловой печати и экономической статистики. Савицкому довелось участвовать и в решении непростой задачи – склонить симпатии норвежской общественности на сторону России, что было непросто, учитывая общую плохую информированность норвежского общества и дурную репутацию в среде местных либералов царской России, символом которой многие считали казачью нагайку.

По инициативе Гулькевича Савицкий стал первым штатным корреспондентом правительственного Петроградского телеграфного агентства в Христиании. Он приложил много усилий для налаживания связей с норвежскими журналистами и снабжения местных органов печати и общественности позитивной информацией о положении России во время войны, а также

Здание бывшей русской дипломатической миссии в Христиании (Осло).

Фото В. Карелина

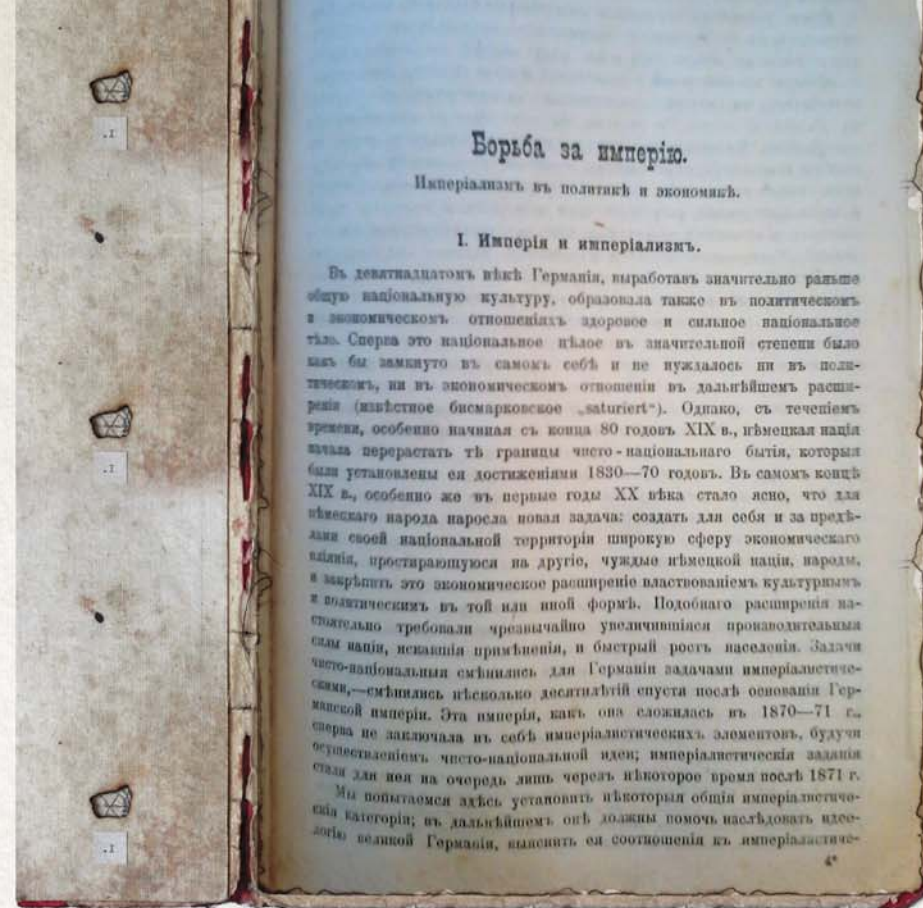

о многообещающих послевоенных перспективах ее народного хозяйства.

Гулькевич быстро и по достоинству оценил своего талантливого помощника. Летом 1916 г. в письме к Нольде он писал: «Несказанно Вам обязан за Савицкого. Боюсь сглазить, но в нем я приобрел сотрудника охотно и дельно помогающего мне. Ценю его за интерес к делу и горячую любовь к родине» (РГИА Ф. 727. Оп. 1. Д. 315. Л. 18 об.).

Русская торговля с Норвегией во время войны была сильно стеснена блокадной политикой Антанты, которую жесткой рукой направляла Великобритания. «Вдумываясь в тогдашнее положение, – размышлял Савицкий позднее, – я вижу, что в политическом отношении мы в Христиании шли во многом «на буксире» у англичан. В некотором смысле это было «естественно», ибо по характеру своих связей Норвегия больше зависела от Великобритании, чем от России» (ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–11).

Вместе с тем Савицкий разделял оптимистические взгляды Гулькевича на многообещающее будущее русско-норвежских отношений. Оба считали возможным потеснить преобладающее влияние Англии в этой стране путем частичной политической и торгово-экономической переориентации Норвегии. Вследствие этого они уделяли большое внимание послевоенному экономическому сотрудничеству двух стран, увязывая его с решением задачи хозяйственного подъема Русского Севера. Со своей стороны, норвежское правительство

Первая страница статьи П. Н. Савицкого «Борьба за империю. Империализм в политике и экономике» (Русская мысль, 1915, № 1. С. 51–77). Библиотека академии наук, Санкт-Петербург

и крупный бизнес охотно принимали «ухаживания» русских дипломатов, строя на послевоенное время далеко идущие планы реализации собственных деловых интересов в Сибири и на Русском Севере в форме масштабных инвестиционных проектов.

«Экономическая война» – торгово-политические перспективы

Лишь в марте 1917 г. Савицкий вернулся в Петроград, где ему нужно было закончить курс обучения. Девятимесячная командировка в Христианию обогатила его научные представления и расширила политический кругозор, о чем свидетельствует успешная защита в Совете факультета в октябре того же года диссертации на тему «К характеристике торговой политики времен войны: Норвегия с июля 1916 по март 1917 г.». В итоге Совет не только присвоил ему звание кандидата экономических наук, но и оставил при кафедре политэкономии в статусе стипендиата-докторанта (ЦГИА СПб. Ф. 478. Оп. 26. Д. 4. Л. 533 об.).

Обнаружить в архиве рукопись самой диссертации, к сожалению, до сих пор не удалось. Однако в фондах Архива внешней политики Российской империи (Москва) сохранились «докладные записки» Савицкого, подготовленные им для Отдела печати и осведомления МИД. Эти аналитические труды способны послужить, в частности, источником суждений об эволюции его взглядов на экономическую географию и геополитику.

В самом первом из своих трудов, где Савицкий изложил результаты изучения германо-норвежских торговых отношений, он пришел к выводу,

что для Норвегии во время войны критически важным было получение некоторых сортов немецкого железного проката и продуктов химической промышленности. В этом смысле заменить Германию, по мнению автора, державы Соглашения (Антанты) были не в состоянии. Поэтому норвежцы любыми силами стремились сохранить торговые связи с Германией, поставив в обмен рыбу и железный колчедан. Попытки же официального Лондона заставить Норвегию полностью прекратить торговлю с немцами наталкивались на упорное сопротивление и приводили к серьезному ухудшению англо-норвежских отношений (Riste, 1965). По мнению дипломатов, Россия могла использовать сложившуюся ситуацию для укрепления собственных позиций за счет ослабления влияния в Норвегии англичан.

Следующая записка Савицкого «Вопросы экономического будущего в скандинавской печати», датированная не позднее 4/18 октября 1916 г., содержит обзор публикаций влиятельных органов местной печати, тесно связанной со шведскими и норвежскими деловыми кругами. Савицкий характеризовал в ней сложившуюся в разгар войны «промышленную идеологию двух скандинавских стран», которые «в своих мечтах о великопромышленном вывозе обращают внимание на весь окружающий мир. Но все-таки, как это чувствуется в настроениях норвежцев, больше всего на Россию».

Автором одной из статей – «Готовы ли мы к экономической войне?» – был шведский экономист Г. Седершельд. Статья была перепечатана влиятельным норвежским изданием «Norges Handels og Sjøfartstidende» с примечанием, что все с ней сказанное относится и к Норвегии. Савицкий обратил внимание и на содержание редакционной статьи крупнейшей общенациональной норвежской газеты «Aftenposten», название

которой – «Торгово-политические перспективы будущего» – говорило само за себя.

«Объединяющие» идеи этих двух публикаций в тезисном изложении таковы.

За время войны Швеция и Норвегия, благодаря нейтралитету и широкой торговле с воюющими, достигли невиданных успехов в своем промышленном экспорте и несказанно разбогатели. Возросшая экономическая и финансовая мощь вызвала в деловых кругах прилив чувства гордости, национального самосознания и стремление продолжить «велико-промышленное наступление» и после войны. Однако, предсказывали авторы, в близком послевоенном будущем скандинавов ждет трудное испытание: им предстоит выдержать вызов со стороны опасного противника, так как германские конкуренты, несомненно, сделают все, чтобы вернуть завоеванные еще до войны рынки. В результате, полагали авторы, после заключения мира немедленно начнется новая война, «экономическая», в которой, в отличие от обычной, не будет «нейтральных».

Германия уже в 1916 г. приступила к подготовке большого торгового наступления. Деловые круги скандинавских стран предполагали, что державы Согласия немедленно ответят «репрессивно-покровительственной политико-таможенной системой». С этой целью

Железная дорога к незамерзающему Баренцеву морю стала необходимостью во время Первой мировой войны. Несмотря на спешку и огромные трудности, железная дорога на Мурман протяженностью 987 верст (1054 км) была сдана во временную эксплуатацию в ноябре 1916 г. Часть строительных материалов для нее была закуплена в Норвегии. На фото – участок строительства Мурманской железной дороги.

Фото: Ф. М. Проскудин-Горский.
Library of Congress Prints and Photographs Division
Washington, D.C. 20540. USA

будут ликвидированы все действовавшие в довоенный период торговые договоры о режиме наибольшего благоприятствования (АВПРИ. Ф. 134. Оп. 473. Д. 173. Л. 95). Савицкий заключил, что поскольку норвежские и шведские деловые круги видят главную опасность для себя после войны в агрессивной торгово-промышленной политике Германии, они ориентируются на сотрудничество с державами Согласия, в чьей военной победе уже не сомневаются.

Экономическая экспансия на Север?

Все эти экспертные заключения Савицкого в основной степени относились к норвежцам. Их индустрия переживала в 1916 г. расцвет, о котором, по словам Савицкого, за несколько лет перед этим «норвежцы и мечтать не могли». Однако после войны им предстояло столкнуться с серьезными трудностями, связанными, во-первых, с большой уязвимостью норвежской экономики, крайне зависевшей от экспортной торговли, особенно топливом и сырьем в частности. Во-вторых, международный статус Норвегии как малого государства не позволял ей рассчитывать на политические гарантии поддержания высоких темпов роста промышленности и внешней торговли, в частности, на приобретение колоний.

В таких условиях норвежское правительство стремилось к возобновлению правового режима наибольшего благоприятствования, всегда служившего основой ее торговой политики. Более того, оно надеялось заключить новые выгодные двусторонние торговые соглашения с державами Антанты, рассчитывая на уступки по таможенным вопросам. При этом, по мнению Савицкого, норвежские власти и крупный бизнес полагаются на обширный российский рынок, как наиболее перспективный и привлекающий безграничными возможностями индустриального экспорта. Поэтому деловые круги Норвегии разработали целую программу экономической экспансии на Севере.

В этой связи примечательны рекомендации, которые Савицкий предлагал вниманию руководителей МИДа и правительственных ведомств России. Он подчеркивал, что к тому времени сформировалась наиболее благоприятная почва для заключения с Норвегией нового выгодного торгового договора, который позволил бы обеим сторонам после войны избавиться от германского экономического засилья и посредничества: «В своих стремлениях Норвегия в большей степени обращена к России. И она будет во многом, если не во всем, готова пойти нам навстречу в ущерб Германии. <...> Связь интересов между обеими странами, несомненно, существует. И она требует, чтобы Россия уже теперь обратилась к мысли, в чем она может пойти навстречу и чего она должна требовать от норвежцев» (АВПРИ. Ф. 134. Оп. 473. Д. 173. Л. 96).

Еще в одной записке – «Норвежцы в деле развития нашего Севера», датируемой 7/20 октября 1916 г., Савицкий повторил свою мысль относительно надежд норвежского бизнеса на завоевание доли на обширном российском рынке: «В отношении к их мечтам у нас может быть только одна точка зрения: из возможных зол нужно выбирать наименьшее, определив те (норвежские – авт.) изделия, ввоз которых при полном сознании

целей нашей хозяйственной политики все-таки нужно признать желательным и неизбежным. В намечаемых областях мы можем пойти им навстречу, ибо скандинавские страны и особенно, если не единственно, норвежцы являются для нас по своему политическому характеру более желательными поставщиками изделий, чем другие государства» (АВПРИ. Ф. 134. Оп. 473. Д. 173. Л. 111).

Но здесь Савицкий главным образом остановился на оценке перспектив норвежских инвестиций, связав их с планами хозяйственного подъема Русского Севера и Сибири: «Стремления норвежцев приложить свои силы к развитию производительных сил нашего Севера <...> нашли уже и сейчас широкое распространение в норвежских деловых кругах. И они составляют важную сторону хозяйственных идей современной Норвегии в их обращении к России. Там дело идет о вывозе товаров, а здесь о вывозе капиталов и людей. Такой вывоз за последнее время стал также непременным атрибутом всякого велико-хозяйственного расширения. <...> Но в стремлениях норвежцев есть некоторые позитивные черты, лишаящие их до известной степени характера обычного культурегерского подхода для оплодотворения «варварской» страны» (там же).

Савицкий считал, что норвежская промышленно-торговая экспансия не несет в себе опасности независимому хозяйственному и политическому развитию России и угрозы превращения ее в полуколониальный придаток более развитых соседей из-за двух особенностей. Во-первых, малого политического веса «страны фиордов». Во-вторых, из-за сосредоточения делового интереса норвежцев на строго «определенной, пространственно ограниченной и своеобразной по условиям области». Савицкий имел в виду район Кольского полуострова и северной Карелии – «мурманскую железную дорогу, северную часть губернии Олонецкой и Западно-Архангельской».

Континент разъединяет, а море соединяет

Таким образом, норвежский капитал, по мнению молодого экономиста, мог бы «послужить развитию Кольского края», ибо на это «указывает норвежцам как будто сама природа» (там же). Интересно, что для обоснования своего тезиса автор прибегает не только к данным физической и экономической географии, но и к известному геополитическому постулату: «континент разъединяет, а море соединяет».

Эта северная область, являясь каменным плато, прилегающим к возвышенностям Финляндии и Норвегии, по словам Савицкого, «составляет в естественном смысле, скорее часть скандинавского, шведско-норвежского

мира, чем Европейской России. Она не менее богата лесом, рыбой и водной силой, чем другие части этого мира, но, в известном смысле, обездолена в отношении климата – большая суровость, и сообщений – замерзающее (Белое – авт.) море». Эта частичная «обездоленность» и обусловила, полагал Савицкий, «запоздание в развитии наших областей, в сравнении с соседней Скандинавией» (*там же*).

«Природа и хозяйственные условия, – пишет он, – в некоторой степени отчуждают наш Крайний Север, в особенности район нынешней Мурманской железной дороги, от остальной России и роднят его со Скандинавией. И, несомненно, существует некоторая историческая узаконенность того, что население более счастливых в культурном смысле частей Скандинавского мира оказало нам помощь в использовании природных ресурсов этих областей» (*там же*).

«Но, – продолжал Савицкий, – такие же континентальные пространства и водоразделы, какие отделяют наш Крайний Север от остальной России, отделяют его и от Финляндии и Швеции. И, наоборот, море приближает и связывает его с Норвегией. И поэтому даже независимо от соображений политического характера – именно за норвежцами мы можем признать наибольшее предопределение, покоящееся на естественных и культурных условиях, оказать нам содействие в использовании лесов, водопадов и ловов нашего Севера» (*там же*).

Роль же Крайнего Севера «в общем строе хозяйственной жизни России» Савицкий в обозримом будущем видел совершенно особой. Прежде всего речь шла о лесных богатствах: «Тут экспорт стоит на первом плане. Леса Севера должны послужить России «платежным средством» всех финансовых обязательств за границей. <...> Север, тем самым, будет давать остальной России возможность избежать лишений ради вывоза и полностью удовлетворять свои потребности» (АВПРИ. Ф. 134. Оп. 473. Д. 173. Л. 112). Нельзя не заметить, что это предвидение молодого экономиста частично оправдалось уже в начале 1920-х гг. С созданием советского треста «Северолес» и размещением иностранных концессий Север, действительно, стал для СССР источником валюты, которая способствовала последующей индустриализации страны.

Что же касается послевоенной хозяйственной эволюции континентальной части Европейской России, Сибири, Дальнего Востока, Туркестана и Кавказа, то Савицкий считал, что «с своим экономическом прогрессе они, несомненно, пойдут по путям «взаимодополнения», <...> хозяйственной кооперации, обслуживания друг друга и усиления внутриимперского оборота. Конечно, и по удовлетворению этого оборота у нас окажутся продукты, которые мы можем вывозить. Но при трезвом

взгляде на вещи приходится признать, что вывоз и вообще внешняя торговля будут и далее иметь для основного круга русских областей принципиально второстепенное значение» (*там же*). Нельзя не заметить, что, исключив термин «внутриимперский оборот», прогноз Савицкого вполне можно проецировать на советский этап развития экономики, начиная уже с 1920-х гг.

Таким образом, знакомство с работами П. С. Савицкого, сделанными им в короткий «норвежский период», позволяет заключить, что на протяжении всего своего пребывания в этой северной стране он еще не отделял Россию от Европы цивилизационно. В своих идеологических и социально-политических взглядах он оставался на либерально-западнических позициях, близких к тем, что защищал его учитель, кадет П. Б. Струве.

К этому, видимо, следует добавить, что Савицкий искал и нашел в Норвегии подтверждение идеи, навеянной современными ему геополитическими сочинениями, что морским державам (к коим относилась и Норвегия) противостоит Россия как неразрывное экономико-географическое целое, как «континент–океан». С физико-географической точки зрения Савицкий рассматривал Кольский Север как часть Северной Европы, почему и полагал возможным и желательным привлечение в эту область капиталов и передовых технологий скандинавских партнеров, «главнейшим» из которых была Норвегия.

Позднее он радикально пересмотрел свои позиции под влиянием катастрофического для имущих классов России Октябрьского революционного переворота и краха Белого движения, выступив с концепцией евразийства (Савицкий, 1925). В ее основе уже лежала критика европоцентризма и идея, что Россия является самостоятельной евразийской цивилизацией, идеологически, исторически и культурно противостоящей Западу.

Показательно здесь разочарование Савицкого в союзниках по Антанте и западных либеральных демократиях, которые во время гражданской войны преследовали в России свои узкокорыстные политические и экономические интересы. Вместе с тем любопытно и то, что с переходом на позиции евразийства Савицкий решительно осудил, как он писал, «воинствующий экономизм» как либералов-западников, так и большевиков за их оторванность от религиозно-нравственных и духовных основ жизни общества. Возможно, что в отношении советского государства Савицкий все-таки ошибался, ибо как раз в СССР политика и идеология, напротив, всегда шли впереди экономики. И именно там парадоксальным образом были реализованы на практике некоторые экономико-географические идеи ученого.

В феврале 1924 г. Норвегия установила дипломатические отношения с СССР. Вверху – здание норвежского генерального консульства в Архангельске, 1930 г.

Литература

Алеврас Н.Н. Начала евразийской концепции в раннем творчестве Г.В. Вернадского и П.Н. Савицкого // *Вестник Евразии*. 1999. № 1. С. 5–17.

Быстряков В.Ю. В поисках Евразии. Общественно-политическая и научная деятельность П.Н. Савицкого в годы эмиграции (1920–1938). Самара: Самар. кн. изд-во, 2007. 280 с.

Савицкий П.Н. *Евразийство* // *Руль*, 10 января 1925 (№ 1247).

Савицкий П.Н. «Борьба за империю. в политике и экономике. // *Русская мысль*. 1915. № 1. С. 51–77. № 2. С. 56–77.

Савицкий П.Н. *Развитие производительных сил* // *Русская мысль*. 1916. № 3. С. 41–46.

Riste O. *The Neutral Ally // Norway's Relations with Belligerent Powers in the First World War*. Oslo, 1965.

Иллюстрации на стр. 32–33 по: Bakhmeteff Archive, New York (USA), Архив РАН

Редакция благодарит Ольгу Красникову за помощь в подготовке иллюстраций

БОРЬБА ЗА ИМПЕРИЮ. 77
 Россия ильи—образовать органическое империалистическое единство из всех народов и земель старой культуры от Константинополя через Дели до Пекина. При современной недовыработанности многих отраслей русской культуры, например, культуры политической, Россия еще надолго обречена ограничивать круг своих империалистических достижений овладением провинции—гарантией своего экономического существования—и овладением из сферы своего влияния грузин, армян, персов, сартов, да, пожалуй, монголов. Англия не имеет того континентального могущества, которое имеет Германия. Именно это могущество обусловило характер и направление настоящей войны. Поэтому России более удобно сожительество с великой Британией, чем с великой Германией. Но если Россия будет иметь твердую гарантию против континентальных поползновений на нее Германии, то вопрос, Великая Британия или Великая Германия, как преобладающая колониальная держава, становится для России принципиально безразличным.

Петр Савицкий.

